

На правах рукописи

НЕКРАСОВА Кристина Игоревна

**КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ
АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА
У НОСИТЕЛЕЙ СТИЛЯ
‘КОНКРЕТНАЯ / АБСТРАКТНАЯ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ’**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2025

Работа выполнена на кафедре лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель: *Васильев Лев Геннадьевич*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Григорьева Валентина Сергеевна*, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»);

Пром Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и латинского языков (ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»).

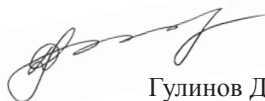
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Защита состоится 18 ноября 2025 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.02 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: [https:// www.vspu.ru](https://www.vspu.ru)

Автореферат разослан 24 сентября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Гулинов Дмитрий Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена комплексному изучению языковых особенностей репродуктивного аргументативного дискурса респондентов-носителей полюсов когнитивного стиля 'конкретная / абстрактная концептуализация'.

Степень разработанности проблемы. Вопросы исследования дискурса-анализа освещены в значительном количестве отечественных и зарубежных работ [Бенвенист 1974; Демьянков 1982; Брутян 1984; Кинч 1988; Сусов 1988; ван Дейк 1989; Баранов 1990; Кубрякова 1996; Борботько 1998; Макаров 1998; Серио 1999; Карасик 2000; Кибрик 2003; Гришаева 2006; Григорьева 2007; Harris 1952; Brown, Yule 1986; Grootendorst 1992].

Аргументативная деятельность в дискурсе является предметом изучения в исследованиях [Баранов 1990; Брутян 1992; Васильев 1992; 1999; 2014; Еемеерен, Гроотендорст 1994; Васильев, Ощепкова 1999; 2000; Серио 1999; Фанян 2000; Ощепкова 2004; Волкова 2005; Киселева 2006; Пучкова 2006; Касьянова 2007; Минаков 2007; Петрухина 2009; Ручкина 2009; Салтыкова 2011; Беседина 2011; Зайцева 2012; Степанова 2022; Toulmin 1958; Perelman, Olbrechts-Tyteca 1969; Crable 1976; Eemeren 1983; Freeman 1985; Leech 1989; Freeley 1990; Pinto 2001; Eemeren, Grootendorst, Henkemans 2002 и др.].

Многоаспектный феномен языковой личности исследуется через призму различных научных подходов в работах [Крысин 1976; 2004; Гольдин 1978; Богин 1984; Караулов 1987; Сиротинина 1993; Ворожбитова 1995; 2007; Киреева 1998; Седов 1998; 2004; 2008; Тхорик 2000; Воркачев 2001; Седых 2002; Карасик 2004; 2009; 2011; Богомолов 2005; Осипова 2005; Башиева, Дохова, Чепракова, Шогенова 2009; Шаталова 2012; Безрокова 2013; Красных, Бубнова 2015; Трипольская 2015].

Гуманитарная парадигма научных исследований идентифицировала и представила типологию языковых личностей [Пушкин 1992; Винокур 1993; Снитко 1995; Кочеткова 1996; Воркачев 1997; Клобукова 1997; Иванцова 2002; Карасик 2002; 2004; Малышева 2002; Василюк 2004; Фомин 2004; Нерознак, Халеева 2005; Прохоров, Стернин 2006; Сироткина 2007; Бушев 2010; Гермашева 2011; Калашникова 2011; Орехова 2012; Силантьева 2012; Башиева, Дохова, Шогенова 2013; Безрокова 2013; Замилова 2013; Лутовинова 2013; Башиева 2014; Шевченко 2014].

Языковая личность литераторов, ученых, политических и исторических деятелей, переводчиков, героев литературных произведений представлена как объект исследования в работах [Беспамятова 1994; Трещалина 1998; Федорченко 2002; Тарасова 2003; 2004; 2008; 2009; 2011; 2013; Залогина 2004; Менькова 2004; Попова 2004; Богомолов 2005; Шевченко 2005; Баишева 2007; Бурмакина 2007; Кегеян 2009; Смирнова 2009; Никадрова 2010; Бушев 2012; Геляева, Хучинаева 2012; Искандарова 2012; Никитина 2014; Ворожбитова, Геляева, Пугоева 2015; 2016].

Понятие ‘когнитивный стиль’ обретает широкое употребление в науке как особая категория и как объект исследования особенностей индивидуальной и коллективной речевой деятельности [Протасова 1998; Холодная 2004; Щербакова 2005; Погодаева 2009; Пугоева 2018; Ausubel 1968; Aylwin 1985; Waber 1989 и др.]. В психологии этим термином обозначаются «устойчивые индивидуальные (личностные) особенности структуры интеллекта» [Ausubel 1968:170], «индивидуально-своеобразные способы переработки информации, которые характеризуют специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения» [Холодная 2004:16].

Исследования в области когнитивных стилей приобретают особую значимость и для языковедческой науки и сосредоточены на стилистических особенностях литературного текста, на анализе лингвистической стороны когнитивного стиля с позиций исследования концептосферы языковой личности; рассматривается влияние ее когнитивных операций на языковые манифестации [Чарыкова 2000; Андреева 2005; Баева 2011; Тарасова 2011, 2013].

Языковая личность как создатель институционального и персонального дискурсов, а также когнитивные особенности ее речевого поведения исследуются в работах [Прокудина 2009; Леонова 2015].

Сравнительно небольшое количество работ посвящено исследованию аргументативного дискурса в контексте когнитивно-стилевых особенностей личности [Киселёва 2006; Калашникова 2007; Беседина 2011; Зайцева 2012; Степанова 2022], поэтому лингвистическое осмысление термина ‘когнитивный стиль’, выявление особенностей манифестации когнитивного стиля создателя аргументативного дискурса представляется **актуальным**. Описание языковых портретов респондентов-носителей крайних полюсов исследуемого когнитивного стиля конкретизирует репрезентацию когнитивных процессов в языке,

позволяет прогнозировать речевое поведение и идентификацию языковой личности с учетом психологических особенностей коммуникантов.

Объектом исследования является письменный монологический реагирующий аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля 'конкретная / абстрактная концептуализация'.

Предметом исследования являются дискурсивно-аргументативные особенности восстановления исходного аргументативного текста носителями когнитивного стиля 'конкретная / абстрактная концептуализация'.

Цель работы – определить лингвopsихологическую специфику восстановления предъявляемого аргументативного текста испытуемыми, принадлежащими к противоположным полюсам когнитивного стиля 'конкретная / абстрактная концептуализация'.

Для достижения поставленной цели выдвинуты следующие **задачи**:

1) проанализировать и соотнести понятия 'дискурс', 'текст', 'аргументативный дискурс';

2) на основе эксперимента распределить порождающих вторичный текст респондентов по полюсам исследуемого когнитивного стиля;

3) провести экспертный анализ аргументативного наполнения текста-рассуждения, выбранного для предъявления респондентам для последующего сопоставления результатов анализа с текстами-продуктами, поступившими от респондентов;

4) выявить языковые черты и языковые особенности аргументирования личностями, являющимися носителями когнитивного стиля 'конкретная / абстрактная концептуализация', при восстановлении ими предъявленного стимульного текста.

Материалом исследования послужила научно-популярная статья «Искусственный интеллект в образовании: благо или зло?» [Лапина 2022] и 200 письменных монологических текстов респондентов (студентов Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского), представляющих собой восстановительные (репродуктивные) вербальные реакции на стимульную статью-рассуждение.

Исходя из доказанного в психологии положения, что когнитивно-стилевые характеристики личности обуславливают специфику ее речевого поведения, в диссертации **рабочая гипотеза** формулируется следующим образом. Создаваемый языковой личностью репродуктивный аргументативный дискурс детерминирован индивидуальными когнитивно-стилевыми особенностями индивида, что проявляет-

ся в особенностях восстановления аргументативного дискурса и его языковой манифестации.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы:

в области лингвоперсонологии и теории дискурса, разрабатываемые в отечественной и зарубежной науке [Виноградов 1980; Богин 1984; 1986; Кубрякова 1986; Голев 1989; Караулов 1989; Арутюнова 1990; Нерознак 1996; Красных 1997; Борботько 1998; Макаров 1998, 2003; Сухих 1998; Седов 1999; Сусов 1999; Петровский 2003; Карасик 2004; Григорьева 2007];

в области когнитивной лингвистики [Шахнарович 1974; Кубрякова 1986; Демьянков 1994; Красных 1997; Фрумкина 2001; Маслова 2008 и др.];

по теории аргументации [Брутян 1984; Васильев 1994; Еемеерен, Гроотендорст 1994; Crable 1976; Eemeren et al. 1996; Freely 1990; Henkemans 1992; Pinto 2001; Toulmin 1958; Trojanow 1990; Vedung 1983; Walton 1987; Walton 1982; 1998; Weddle 1979; Weinberger 1970; Will 1960; Willard 1978; 1980; Wilson 1986; Wilson, Sperber 1986; Witkin, Asch 1948; Wreen 1988];

работы в области теории когнитивных стилей [Аллахвердов 2006; Холодная 2004; Шкуратова 1994; Harvey, Hunt, Schroder 1961].

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые: проведен анализ построения репродуктивного аргументативного дискурса, созданного носителями когнитивного стиля ‘конкретная / абстрактная концептуализация’; выявлена функциональная семантика создаваемых респондентами текстов и их своеобразие по сравнению как с исходным текстом, так и с текстами противоположного полюса того же когнитивного стиля; на основе системно-уровневого подхода к описанию языковой личности уточнена взаимосвязь между личностными уровнями при продуцировании аргументативного текста.

В ходе исследования были сформулированы и выносятся на защиту следующие **положения**:

1. Языковое сознание личности можно исследовать через призму когнитивного стиля, который предполагает объективацию языкового сознания субъекта – презентацию информации, ее структурирование и оценку. При этом репродуктивная речевая деятельность имеет особенности, связанные с влиянием дискурса-стимула; в зависимости от постановки задачи такая деятельность может иметь воспроизводящий и преобразующий характер. Оба этих аспекта имеют неодинаковый ха-

рактир, определяемый тем, носителем какого полюса конкретного когнитивного стиля является субъект.

2. Системно-уровневое рассмотрение языковой личности показывает, что в дискурсе находят свое отражение речедетальностные принципы ее создателя, т. е. субстанциональный (концептуальный) уровень личности служит своеобразным материалом для интенционального (прагматического) и экспонентного (лексико-синтаксического). Оперирование инвентарем субстанционального уровня подчиняется особенностям когнитивного стиля, носителями которого являются субъекты коммуникации.

3. В силу прагматического характера аргументации, который проявляется в придании компонентам субстанционального уровня функций, обеспечивающих доказывание и речевое выстраивание аргументов, аргументация является реализацией всех трех уровней языковой личности, ведущим из которых является интенциональный. Это придание носит одновременно осознанный (целенаправленный – стремление к доказыванию) и неосознанный (подчиняющийся особенностям когнитивного стиля) характер.

4. Каждый респондент-носитель крайних полюсов исследуемого когнитивного стиля восстанавливает структурную организацию текста аргументативного дискурса в соответствии с характерными для носителя этого стиля чертами. При восстановлении аргументации личности, относящиеся к полюсу ‘конкретности’, обычно приводят точную последовательность аргументов, не перестраивая структуру текста, в то время как личности-носители полюса ‘абстрактность’ заметно сокращают количество Аргументативных Ходов, нарушая порядок их представления в тексте-оригинале, привносят собственную аргументацию.

5. Языковые черты, присущие носителям полюсов исследуемого когнитивного стиля, являются характерными и определяющими для каждой группы испытуемых и напрямую зависят от когнитивно-полюсной принадлежности индивида. Так, личностям, относящимся к полюсу ‘конкретности’, свойственно проявление языковых черт ‘активность’, ‘персуативность’, ‘конкретность’, ‘аналитичность’. Носители полюса ‘абстрактности’ обнаруживают черты ‘созерцательность’, ‘голословность’, ‘абстрактность’ и ‘синтетичность’.

Теоретическая значимость диссертации состоит в расширении границ применения классических методов когнитивно-лингвистического исследования на ранее не введенном в широкий оборот материале. Также настоящее исследование вносит новые данные в когнитивную нау-

ку, позволяя расширить пути исследования естественно-языковой аргументации.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его материалы и результаты могут быть использованы в вузовских курсах по общему языкознанию, когнитивной лингвистике, психолингвистике, прагмалингвистике, теории и практике аргументации, а также дадут возможность коммуникантам корректировать текстопостроение при аргументации.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на теоретические работы отечественных и зарубежных ученых в области психологии, психолингвистики, социопсихологии, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики и лингвистической аргументологии. Полученные в диссертации данные и их интерпретация не противоречат достижениям современной науки в изучении дискурса и когнитивных стилей. Достоверность полученных выводов обусловлена апробированной методикой проведенного эксперимента и значительным количеством проанализированных текстов, созданных респондентами (исследовано 200 текстовых вербальных реакций на стимульный текст-рассуждение), а также проведенной апробацией основных результатов диссертации в публикациях и на научных форумах разного уровня.

В данном исследовании использованы следующие научные **методы и методики** исследования: интерпретации; анализа и синтеза; количественный метод; описательный метод; методика аргументативно-функционального анализа; методика уровневого анализа языковой личности.

Апробация работы проводилась в докладах и сообщениях: на Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора филологических наук, проф. А.Л. Зеленецкого (Калуга, 2021); на Международной научно-практической конференции «Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы» (Ярославль, 2021); на Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Германские и романские языки в современной высшей школе России» (Калуга, 2021); на Всероссийской научной конференции «Лингвистическая аргументология: проблемы и перспективы» (Калуга, 2022); на Калужских университетских чтениях «Теоретико-прикладная лингвистика и лингводидактика» (Калуга, 2023); на Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 2023, 2024); на 2-й Меж-

дународной научной конференции «Лингвистическая аргументология: проблемы и перспективы» (Калуга, 2024); в ходе выступлений с докладами на аспирантских семинарах при кафедре лингвистики и иностранных языков КГУ им. К. Э. Циолковского.

По теме диссертации опубликовано 10 печатных работ, 3 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации определяется поставленными в ней задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности, цели, основных задач, методов анализа, научной новизны, теоретической значимости и практической ценности исследования, представлена степень разработанности проблемы, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлена информация об апробации проведенного исследования.

В **первой главе** «Теоретические положения аргументативного дискурса в контексте когнитивно-стилевых параметров языковой личности» дается описание существующих подходов к определению понятий ‘дискурс’, ‘аргументативный дискурс’. В данном разделе понятия ‘дискурс’ и ‘текст’ представлены в сопоставительном ракурсе; рассматриваются концепции и методы анализа языковой личности, а также отечественные и зарубежные подходы к проблеме когнитивных стилей.

Изучение языковой личности с точки зрения особенностей когнитивного стиля, специфики манифестации последнего в аргументативном дискурсе делает возможным соотнести текст с его создателем, связать когнитивные процессы индивида с использованием конкретных языковых единиц в его дискурсивной деятельности.

Семантический потенциал понятия ‘дискурс’ позволяет исследователям-лингвистам вкладывать в него свой некоторый собственный смысл, что объясняет существование самостоятельных лингвистических школ, занимающихся исследованием дискурса с разных ракурсов, обладающих своими подходами и традициями.

В настоящем исследовании под *дискурсом* мы понимаем речемыслительную деятельность, обладающую собственно лингвистической и

лингвокогнитивной природой, что указывает на двупланность дискурса. Лингвистический аспект выражается в языке, определяется множеством созданных текстов-продуктов, что и есть *результат* дискурса. Лингвокогнитивный аспект отражает влияние сознания и мышления, которые, в свою очередь, детерминируют выбор языковых средств, используемых при создании текстов, что указывает на динамичность (*процесс*) дискурса [Красных 2001:199-201]. Такое определение дискурса представляет для нас наибольший интерес, так как в экспериментальной части работы мы исследуем тексты-продукты, полученные от респондентов, то есть *результат* дискурса (лингвистический аспект), и то, как когнитивные особенности личности обуславливают выбор языковых средств при создании текстов, то есть *процесс* дискурса (лингвокогнитивный аспект). *Текст*, в свою очередь, определяется как фиксация речепроизводства, форма существования дискурса.

Фокусом исследования в диссертации является аргументирование в дискурсе. *Аргументация* осмысливается нами как разновидность коммуникативной ситуации, целью которой является воздействие на убеждения партнера по коммуникации (опосредованного в нашем случае) языковыми средствами. Аргументация воплощается в процессе аргументативного дискурса.

Толкование *дискурса* как коммуникативного события, реализуемого в устной речи и в тексте, где последний рассматривается как фиксация языкового материала, позволяет соотнести *дискурс аргументативный* с устным или письменным текстом, реализующимся в определенной аргументативно-коммуникативной ситуации. Под *аргументативным дискурсом* мы понимаем «тип стратегического дискурса, обладающий многослойным устройством, где каждый уровень соответствует Аргументативному Ходу <...>, который в свою очередь включает несколько элементарных аргументов (Аргументативных Шагов) <...>, направленных в поддержку доказываемого Макротезиса» [Ощепкова 2004:7].

Феномен *аргументативного дискурса* изучают как в монологической, так и в диалогической перспективе. Мы придерживаемся концепции исследования монологического аргументативного текста Л.Г. Васильева с позиции *коммуникативного подхода* [Васильев 1999]. Такая парадигма позволяет исследовать *аргументативный дискурс* в своей недиалогической манифестации без опоры на партнера по коммуникации, так как в нашем случае он только предполагаем. *Коммуникативный подход* – единственный монологически ориентированный, и применим

к анализу письменного аргументативного дискурса в условиях восприятия сообщения во времени позже его создания [Васильев 2014:67].

Для исследования функционального содержания аргументации в монологических текстах с позиции коммуникативного подхода используется модель аргументативных функций С. Тулмина. Это аналитический инструмент, где акцентом внимания выступают действия аргументатора, а ключом к пониманию видятся функции высказываний при семантизации аргументов. Обращаясь к структуре текста-аргумента, мы выделяем компоненты и элементы аргументации. Под компонентами понимаются собственно аргументы как комплексы, состоящие из Тезиса и Доводов, а под элементами – эти функциональные составляющие аргумента. Согласно концепции Л.Г. Васильева, «обязательными составляющими номинального аргумента являются Тезис и Данные, имплицитные Основания можно “достроить” на уровне аргументативных единиц» [Васильев 2014:299].

Вслед за Л.Г. Васильевым, минимальной единицей аргументации считаем *Аргументативный Шаг* – «комплекс высказываний, обладающих определенной аргументативной функцией. Функции бывают *основными* и *второстепенными*. В рамках основных функций выделяют Данные, Тезис; в качестве второстепенных – Основание, Свидетельство, Ограничитель и Оговорку. Аргументативный Шаг можно распознать как сложное предложение или как последовательность предложений» [Васильев 2014:299]. *Аргументативный Ход*, в свою очередь, «представляет собой совокупность Аргументативных Шагов» [Васильев 2014:299]. Графически Ход соответствует абзацу. *Аргументативный Макроход* состоит из нескольких Ходов и обладает структурной организацией Хода.

Аргументацию невозможно исследовать без обращения к ее создателю – языковой личности (далее – ЯЛ), индивида, который проявляется в общении, осмысливает мир через призму языка. В настоящем диссертационном исследовании мы рассматриваем ЯЛ с позиции *лингвopsихологического* подхода, где акцентом анализа выступает содержание глубинных признаков, которые объясняют выбор конкретных языковых форм в условиях определенной коммуникативной ситуации [Сухих 1998]. Придерживаясь *лингвopsихологической* парадигмы к изучению ЯЛ, мы исследуем особенности знакообразования и восстановления аргументации предъявляемого текста-рассуждения у респондентов-носителей противоположных полюсов когнитивного стиля ‘конкретная / абстрактная концептуализация’.

С.А. Сухих истолковывает ЯЛ как «сложную многоуровневую функциональную систему, включающую три уровня: владение языком (языковая компетенция), владение способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативная компетенция) и знание мира (тезаурус)» [Сухих 1998:112]. Такое ярусное представление ЯЛ указывает на когнитивные структуры (глубинные коды), определяющие, как участник коммуникации интерпретирует и использует знаковую систему. Уникальность концепции организации ЯЛ по С.А. Сухих характеризуется возможностью типологизации субъектов коммуникации путем установления *языковых черт*, которые выступают индикатором predispositionности коммуниканта к конкретному речевому поведению [Беседина 2011:42]. В силу обозначенных преимуществ мы применяем этот подход к изучению ЯЛ в настоящей работе. В терминах С.А. Сухих, '*языковая черта*' мыслится как закономерно повторяющийся способ речевого поведения индивида, который проявляется на трех уровнях дискурса: экспонентном, субстанциональном и интенциональном, где каждый уровень идентифицируется по особым языковым индикаторам [Сухих 1998:112]. Изучение вариаций в отношении порождения текста, наряду с особенностями типа личности, отвечает задачам лингвопсихологии, а так как в своей работе мы ставим задачу установления взаимосвязи между типом личности в соответствии с когнитивно-полюсной принадлежностью и особенностями восстановления предъявляемого аргументативного текста, обращение к лингвопсихологической линии исследования представляется вполне правомерным.

Исследование ЯЛ в диссертации осуществляется через призму ее когнитивно-полюсных особенностей. Теория когнитивных стилей (далее – КС) акцентирует внимание на индивидуальности человеческого ума и наличии у каждой личности определенного набора механизмов познания и интерпретации мира [Холодная 2004:22]. В настоящей работе мы придерживаемся определения КС как индивидуального метода обработки информации об окружающем мире, характеризующегося индивидуальными отличиями при процедуре восприятия, анализа, структурирования, оценивания окружающей действительности, что служит основой для дифференциации индивидов, обладающих схожими и различными механизмами когнитивного реагирования на происходящее [Gauss 1978].

Современное состояние исследований в области КС как в зарубежной, так и в отечественной науке характеризуется наличием описания более десятка различных КС. В рамках данного исследования мы сосре-

доточились на описании стилевого параметра ‘конкретная / абстрактная концептуализация’ (далее – КК / АК).

Д. Хант, Г. Шродер и О. Харви, являющиеся основателями методики диагностики данного КС, проанализировали индивидуальные особенности понятийной сферы, связанные с различиями в степени ее конкретности / абстрактности. В основе данного КС лежат такие психологические процессы, как *дифференциация* и *интеграция* понятий. Анализ индивидуальных особенностей понятийной сферы позволил выделить исследователям ряд признаков, описывающих полюса *конкретности* и *абстрактности*. Лицам, для которых характерна *конкретная концептуализация*, свойственны следующие качества: ригидность, узость интеллектуальных интересов, стереотипность решений, сниженная оперативность мышления, склонность к упрощенному пониманию ситуации и фиксация на одном подходе к ее интерпретации. Выраженность полюса *конкретной концептуализации* определяет также консервативность, нетерпимость к неопределенности, сниженную способность мыслить в терминах гипотетических ситуаций, неспособность отрешиться от конкретной специфики данной ситуации [Сергина 2022:168-173]. Лицам, для которых характерна *абстрактная концептуализация*, свойственна склонность к риску, независимость, гибкость мыслительных процессов, креативность, ориентация на внутренний опыт в объяснении физического и социального мира, способность использовать множество альтернативных способов интерпретации ситуации, что расширяет адаптивные возможности человека к стрессовым обстоятельствам [Сергина 2022:168-173].

Во **второй главе** «Репродуктивный аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля ‘конкретная / абстрактная концептуализация’» излагается методика и результаты проведенного эксперимента по идентификации принадлежности респондентов к полюсам исследуемого когнитивного стиля, изучаются особенности восстановления аргументации носителями противоположных полюсов исследуемого когнитивного стиля посредством структурно-функциональной модели С. Тулмина, описываются языковые черты восстановительного дискурса испытуемых на экспонентном, субстанциональном и интенциональном уровнях языковой личности.

В экспериментальной части исследования на основе вербальных реакций на исходный аргументативный текст мы изучили означенный КС испытуемых, особенности аргументирования в восстановленном тексте. Экспериментальную группу составили 200 студентов 1-3 кур-

сов КГУ им. К.Э. Циолковского, удовлетворяющих критерию однородности с позиции социально-возрастных параметров.

Экспериментальное исследование было направлено на выявление лингвопсихологических характеристик респондентов при создании собственных (вторичных) текстов после восстановления аргументации предъявленного текста-аргумента.

Задачами эксперимента были определены: сопоставительный анализ восстановления аргументации стимульного аргументативного текста испытуемыми-носителями означенного КС; установление специфического употребления языковых средств при создании собственных (вторичных) текстов.

Для разбиения респондентов по полюсам КК / АК мы использовали методику О. Харви «This I believe test» в адаптивном варианте. В рамках диагностирования полюсной принадлежности испытуемым предлагалось дополнить 11 фраз «*Я верю, что...*» несколькими высказываниями. В качестве теоретической базы для анализа использовались рекомендации, разработанные Н.В. Щербаковой и дополненные В.Ю. Зайцевой, где каждый ответ получал количественную оценку 1, 2, 3 или 4 на основе уровневой структуры концептуализации личности согласно когнитивной теории личности [Harvey, Hunt, Schroder 1961]. Также на каждом уровне был выявлен ряд языковых индикаторов, отражающих каждый из уровней концептуализации. Так, на КК указывает: возможность подбора антонима к конкретным концептам; концепт является физическим понятием, а не абстрактной категорией; речевые детерминативы (указательные местоимения (*тот, этот, это, такой, таков, столько*), определительные местоимения (*весь, всякий, каждый, сам, самый, любой, иной, другой*), указательные наречия (*здесь, туда, оттуда, тогда, тут, там*), числительные [Щербакова 2005:118]. На АК указывает: несочетаемость концепта с числительным; невозможность задать вопрос к концепту о его весе, объеме, скорости, направлении, отношениях и пр. Наличие двух или более из указанных признаков считается достаточным для классификации концепта [Щербакова 2005]. Количественный анализ выставляемых оценок позволил разделить испытуемых по полюсам следующим образом: оценка 1, 2 – полюс «конкретности»; оценка 3, 4 – полюс «абстрактности». В результате 86 респондентов являются носителями КК, 109 – носителями АК, 5 человек вошли в зону неопределенности.

Следующим этапом эксперимента стало предъявление текста испытуемым, где им было предложено воспроизвести аргументацию сти-

мультимедийного текста-рассуждения. Визуальное и аудиальное предъявление текста было обусловлено необходимостью учета индивидуальных особенностей восприятия информации респондентами.

Далее в работе представлен экспертный анализ аргументативных функций предъявляемого текста по модели, представленной в трудах [Toulmin 1958; Crable 1976], выполненный автором диссертации, для сопоставления его результатов с особенностями восстановления аргументативного текста респондентами.

Последующий анализ проводился по следующему принципу. С позиции уровневого ракурса рассмотрения ЯЛ мы проанализировали репродуктивный дискурс всех респондентов на *экспонентном*, *субстанциональном* и *интенциональном* уровне, но поскольку детальное изложение результатов всех 200 испытуемых неосуществимо уже по соображениям объема, репрезентация происходит следующим образом. Для каждого полюса КС («абстрактного» и «конкретного») берутся тексты, максимально и минимально соответствующие полюсным характеристикам (всего 4 текста: «АК-макс.», «АК-мин.», «КК-макс.» и «КК-мин.»), а также текст одного респондента, попавшего в зону полюсной неопределенности («КН»).

Так, *экспонентный* уровень дискурса включает использование ЯЛ определенных словообразовательных и синтаксических структур, субъектно-предикатные отношения, категорию залога, распространенность предложений и связи между ними. Использование при создании речевых произведений конструкций со значением динамичности / статичности, активности / пассивности свидетельствует о проявлении у коммуниканта черт '*активности*' / '*созерцательности*', языковыми индикаторами которых выступают конструкции с выраженным значением действия-процесса, использование пассивных конструкций, предикатов состояния. На этом уровне также находят свое воплощение такие черты, как '*персуативность*', что свидетельствует об избыточной аргументации респондента: '*голословность*' – фиксирует факты при ограниченном или искаженном понимании; '*хэзитивность*' – выражает ограниченную осведомленность, использование языковых индикаторов со значением неуверенности [Сухих 1998:111].

Субстанциональный уровень дискурса охватывает смысловое наполнение темы, комплекс представлений о мире, определяющий язык. На этом уровне отмечается проявление языковых черт '*конкретность*' / '*абстрактность*', что указывает на предпочтение к употреблению коммуникантом языковых единиц с узкой или широкой сферой референции.

На этом уровне находят свое отражение языковые черты '*аналитичность*' / '*синтетичность*', что свидетельствует о склонности к обобщенному или детализированному описанию ситуации, соответственно.

Для исследования *интенционального* уровня дискурсов респондентов используются *не-аргументативный* и *аргументативный* ракурсы рассмотрения. Для описания *не-аргументативного* ракурса мы, вслед за С.А. Сухих [1998], использовали два параметра – '*директивность*' и '*центрированность* / *децентрированность*' [Некрасова, Васильев 2024:26-31]. Языковая черта '*директивность*' демонстрирует ярко выраженную императивность, указывает на эмоциональную вовлеченность в ситуацию. '*Центрированность* / *децентрированность*' свидетельствует о высоком уровне эгоцентризма, игнорировании мнения других / способности к эмпатии и саморефлексии.

Уровневый анализ ЯЛ позволил выделить следующие свойственные *абстрактным* респондентам языковые черты: '*созерцательность*', '*голосоловность*', '*абстрактность*' и '*синтетичность*'. Ответы абстрактных испытуемых содержат наличие страдательного залога, предикатов кинестетичности, рациональности, визуальности, лексических единиц с широкой сферой референтности; последнее свидетельствует о склонности к отвлеченному и абстрактному описанию проблематики оригинального текста. Языковая черта '*хэзитивность*' представлена минимально, однако некоторые тексты абстрактных респондентов обнаруживают языковые индикаторы вероятности вследствие их склонности мыслить в терминах гипотетических ситуаций, способности отрешиться от конкретной специфики ситуации. Языковая черта '*центрированность*' практически не выражена, но явно представлена черта '*децентрированность*', что говорит о гибкости индивидов данного полюса, гипотетичности, открытой познавательной позиции, независимости от мнения автора / экспериментатора. Абстрактные респонденты перестраивают аргументацию текста-рассуждения, нарушая последовательность Аргументативных Шагов и Ходов оригинального текста. Испытуемые склонны к игнорированию значительного количества Тезисов и Данных, изложенных в исходном тексте, предпочитая приносить собственную аргументацию, используя собственные Тезисы и Данные, которые не отражены в стимульном тексте. Анализ Тезисов аргументов показал большое количество декларативных Тезисов. Анализ Данных аргументов демонстрирует количественное превосходство Данных Ситуаций. В качестве Оснований, выраженных имплицитно, количественное преимущество имеют Основания каузальности. Аргу-

ментативные функции в виде Свидетельств, Ограничителей и Оговорок не были представлены в анализируемых дискурсах.

Анализ позволил выделить свойственные **конкретным** респондентам языковые черты: '*активность*', '*персуативность*' '*конкретность*', '*аналитичность*'. Тексты конкретных личностей обнаруживают осложнение высказываний причастными и деепричастными оборотами, использование активного залога, употребление лексических единиц с узкой сферой референтности, о последнем свидетельствует склонность к подробному и детальному описанию проблематики оригинального текста. Языковая черта '*хэзитивность*' представлена при значительном количественном ее превосходстве в дискурсах конкретных респондентов, языковыми индикаторами которой являются вербализации выражений личного мнения. Это подтверждают психологические особенности личностей с проявлением данного полюса КС, а именно, консервативность, нетерпимость к неопределенности. Черта '*центрированность*' особенно представлена в дискурсах конкретных респондентов, на что указывает частое использование личных местоимений, апелляция к собственному мнению, что свидетельствует о неспособности реагировать на действительность вне сферы личностного восприятия. Конкретные респонденты склонны к восстановлению аргументации автора оригинального текста, приводя большинство Тезисов и давая достаточное их обоснование, хотя и нарушая порядок их изложения создателем текста-аргумента. Доля собственной аргументации не значительна, испытуемые ограничиваются информацией, представленной в оригинальном тексте. Анализ Тезисов аргументов показал большое количество декларативных и оценочных Тезисов. Анализ Данных аргументов демонстрирует количественное превосходство Данных Ситуаций. В качестве Оснований, выраженных имплицитно, количественное преимущество имеют Основания каузальности. 5 Ограничителей представлено в дискурсах у 8 респондентов (9,3%), 4 Оговорок у (7%) испытуемых. Свидетельства – отсутствуют.

Языковая черта '*директивность*' представлена в дискурсах как *абстрактных*, так и *конкретных* респондентов. Полагаем, что таким образом испытуемые демонстрируют свою вовлеченность, неиндифферентное отношение к проблеме, описываемой в предъявляемом тексте, и в силу возрастных особенностей и социального статуса стремятся найти ее решение, чем обусловлено большое количество языковых маркеров модальности.

В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что репродуктивный аргументативный дискурс, порождаемый языковой личностью, определяется ее когнитивно-стилевой принадлежностью, что находит свое отражение в специфике реконструкции и языковом воплощении аргументации.

В Заключении обобщаются результаты проведенного исследования и формируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований. Интерес представляют исследования эффективности аргументации, связанные с осознанием ее субъектами различных когнитивно-стилевых возможностей влияния на адресата. Перспективы развития идей, заложенных данной работой, видятся также в изучении и освоении эффективных аргументированных стратегий взаимодействия, позволяющих бесконфликтно решать многие социальные и личностные проблемы, отстаивать свою точку зрения, учитывая мнение собеседника, принимая во внимание его когнитивный стиль.

Библиографический список насчитывает 243 источника на русском, английском и немецком языках.

В Приложениях приводятся данные конкретизирующего характера.

Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях автора общим объемом 3,14 п.л.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Сергина К.И. (Некрасова К.И.) К вопросу о корреляции когнитивного стиля и аргументативного дискурса рассуждения // Modern Humanities Success. – 2022. – № 8. – С. 168-173 (0,52 п.л.).
2. Некрасова К.И. К особенностям реагирующего аргументативного дискурса у носителей когнитивного стиля «конкретная концептуализация / абстрактная концептуализация» // Вестник филологических наук. – 2025. – № 9. – С. 35-41 (0,4 п.л.).
3. Некрасова К.И. Особенности воспроизведения аргументативного дискурса на основе концепции когнитивных стилей // Казанская наука. – 2025. – № 7. – С. 503-505 (0,23 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

4. Сергина К.И. (Некрасова К.И.) Возможности исследования содержания текстов с помощью когнитивно-стилевой методологии // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. – С. 2621-2626 (0,3 п.л.).

5. Сергина К.И. (Некрасова К.И.) К вопросу о корреляции когнитивного стиля и интеллектуальных особенностей личности // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 41. – С. 676-680 (0,52 п.л.).

6. Сергина К.И. (Некрасова К.И.) Текст как объект исследования в свете когнитивно-стилевой методологии // Новая наука в новом мире: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск. – 2022. – С. 92-97 (0,3 п.л.).

7. Сергина К.И. (Некрасова К.И.) К вопросу о дискурсе и когнитивных особенностях личности // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – №37. – С. 338-342 (0,27 п.л.).

8. Сергина К.И. (Некрасова К.И.) Анализ дискурса. Некоторые вопросы теории и методов // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – №37. – С. 343-347 (0,28 п.л.).

9. Сергина К.И. (Некрасова К.И.), Баркова М.Ю. Когнитивный стиль ‘конкретная / абстрактная концептуализация’: некоторые аспекты методики его диагностирования // Языковой дискурс в социальной практике: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Тверь, 2023. – С. 259-264 (0,36 п.л., 0,18 – авт.).

10. Некрасова К.И., Васильев Л.Г. Интенциональный уровень аргументирующей языковой личности: к когнитивно-стилевому анализу // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. – 2024. – №4(08). – С. 26-31 (0,29 п.л., 0,14 – авт.).

НЕКРАСОВА Кристина Игоревна

КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ
АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА У НОСИТЕЛЕЙ СТИЛЯ
‘КОНКРЕТНАЯ / АБСТРАКТНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ’

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 15.09.25. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27